

Пусть ветер времени перелистает страницы моей жизни...

С. Щипачёв

«Мой любимый уральский поэт»

Новые лица и документы к биографии Степана Щипачёва

Сухой Лог
2012

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Раздел 1. Встречи в Литературной гостиной	5
«Мой любимый уральский поэт» (Г. П. Иванова)	5
«Юбилей книги» (Т. П. Казанцева)	10
«Две даты» (А. Ф. Баринова)	14
Раздел 2. Новые лица и документы	18
Филатовский друг	18
Подаренная книга	23
Письма	25
Заключение	29
Приложения	30
«По следам поэта-земляка...»	30
Автобиография	41
Посылка	45
Из дневника Г. П. Ивановой	51
Список литературы	57

От автора

Многие известные поэты, такие как Борис Ручьёв, Майя Никулина, Ксения Некрасова были родом с Урала. В этом ряду стоит и имя Степана Петровича Щипачёва, удивительно талантливого поэта, доброго, чуткого и отзывчивого человека, память о котором свято хранят мои земляки. Многие из них лично встречались со Степаном Петровичем.

О любимом поэте хотят знать всё: где рос, с кем дружил, сохранился ли его дом, сколько раз приезжал на Родину, с кем встречался...

На эти вопросы в Литературную гостиную и пришла однажды ответить *Глафира Павловна Иванова*, большой знаток творчества этого замечательного поэта, с которым её связывали две памятные встречи, переписка с ним и его женой, Валентиной Николаевной Щипачёвой... Было это в декабре 1989 года, когда впервые были открыты двери Литературной гостиной.

А в конце 90-х годов в гостиную была приглашена *Анна Фёдоровна Баринова*, которая влюбилась в стихи Щипачёва «с первого взгляда» на поэта в 1964 году. Учительница прошла огромный путь со своими учениками к познанию поэта; вела переписку с женой Щипачёва. До сих пор она очень дорожит вещами, полученными от него.

Анна Фёдоровна, как и Глафира Павловна, переписывалась с Валентиной Николаевной и хранит письмо, автобиографию, книги и личные вещи поэта.

На очередную встречу в гостиной была приглашена *Тамара Петровна Казанцева*, которая встречалась с поэтом в родном ему Филатове. Хранит вещи, подаренные в музей. Дружит с сыном друга Щипачёва, Михаила Кирилловича Селезнёва – Сергеем Михайловичем. Я тоже познакомилась с этим человеком, и он рассказал, что жизни отца и поэта часто переплетались.

Степан Петрович приезжал в гости, да и сам принимал у себя

дома в Москве, писал письма другу и сам получал от него весточки.

Щипачёв дружил и с *молодыми талантами*: Валентиной Мальми, Валентиной Мартыновой, Петей Рыковановым. Их он приютил и поддержал в столице...

Многих людей, которые в жизни соприкоснулись с поэтом, я знала лично. Некоторых из них уже нет в живых (Глафиры Павловны Ивановой, Елизаветы Николаевны Лопатиной), другие подошли к восьмому десятку. Это Галина Фёдоровна Сысолятина, Галина Васильевна Ведрова...

Но живы и в здравом уме люди и более преклонного возраста: Надежде Петровне Малковой исполнилось 90 лет, а Фёдору Ивановичу Шишкину скоро 95!

Вот она – живая история Урала! Люди, сохранившие память о Щипачёве, те, кто хоть раз видели и слышали замечательного поэта, могут рассказать о своих впечатлениях, передать атмосферу тепла и признательности.

Их воспоминания украшают встречи в Литературной гостиной уже много лет. Давайте проведём небольшой экскурс в её историю, и вы убедитесь в этом сами!

*С уважением,
Аптина Татьяна Викторовна,
составитель*

Раздел 1. Встречи в Литературной гостиной

«МОЙ ЛЮБИМЫЙ УРАЛЬСКИЙ ПОЭТ»

1989 год, ведущая – Глафира Павловна Иванова

Первая встреча, посвящённая 90-летию со дня рождения Степана Щипачева, прошла с участием Глафиры Павловны Ивановой.

Педагог, в 1985-1986 гг. Глафира Павловна работала в медицинском училище преподавателем русского языка и литературы, затем в вечерней школе в (1946 г.), она награждена медалью «За трудовое отличие» в 1955 г., Значком «Отличник народного образования» (1954 г.), имеет звания: Почетный гражданин Сухого Лога (1979 г.), «Заслуженный учитель школы РСФСР» (1967 г.). В 2004 г. в издательстве «Спец-Адрес» вышла энциклопедия «Лучшие люди России»: в разделе «Родины славные сыны и дочери» указано её имя.

Глафира Павловна – активный читатель и помощник библиотеки. Принимала участие в проведении литературно-музыкальных вечеров, обсуждении книг.

Встречу в литературной гостиной «Мой любимый уральский поэт» мы назвали не случайно. У нашей гостьи, Глафиры Павловны Ивановой, к Щипачёву были особые чувства, рождённые непосредственной встречей, перепиской с поэтом и, конечно, его прекрасными стихами.

Степан Петрович был дорог Глафире Павловне и тем, что многие его стихи были связаны с Сухоложем, когда он мальчиком батрачил в селе Филатово. Его жители знали о Глафире Павловне.

«Живёт в Сухом Логу, бывший учитель литературы, Почетный гражданин города. Она много лет занимается пропагандой творчества С. П. Щипачёва, рассказывает о встрече с ним...» –

писала А. Хлыстикова в ноябре 1985 года в письме к Т. П. Казанцевой.

Встреча, о которой говорится в письме, проходила в школе, где работала Глафира Павловна. Поэт приехал по приглашению учителей. Завязалась переписка... Глафира Павловна сохранила все письма. Она читала их и во время открытия Литературной гостиной.

«Милая Глафира Павловна; Спасибо Вам за сердечную, умную статью о моих стихах в связи с моей юбилейной датой. Спасибо и за то, что в своём письме напомнили о том жарком, но славном лете, в домике в Сосновом лесу.

Ваш Ст. Щипачёв.

22 II-1979 г.»

Из Дневника Литературной гостиной:

«На первую встречу пришло около десятка почитателей творчества Щипачёва, и не пожалели, что пришли! Старая учительница говорила о любимом поэте взволнованно и проникновенно, иногда снимая очки, закрывала глаза, уносясь вслед за своими воспоминаниями о встрече с поэтом в 1964 г. в школе № 2»...

Глафира Павловна Иванова:

«Он был уже в возрасте, но стройный, моложавый, высокий очень простой и общительный, всем интересующийся, хоть и москвич, а говорил с уральским акцентом и прищепётыванием. Особенно запомнилась встреча в узком кругу (человек 10) в уютном дачном домике на турбазе цементников. Организовал её К. И. Рэбенз, зав. базы. Был накрыт стол с самоваром, пирогами. Степан Петрович был с женой, милой обаятельной женщиной. Она врач. Благодаря ему, мы быстро нашли общий язык. Он интересовался нами. Внучка моя, Настенька – малышка – сыграла что-то на пианино с дедом А.Н. Гудошником. Оказалось, что служили в армии где-то вместе.

Поэт рассказывал о своём творчестве и искренне признался, что его 60 лет «совсем не обременительны, а наоборот, очень творческие». Он просто счастлив.

Это был 1977 год. Он снова встречался с Сухоложанами во дворце культуры «Кристалл». В газете «Уральский рабочий» появилось его стихотворение. Так наш город прозвучал в его

поэтической строке».

Когда загруститесь очень,
Когда засижусь в Москве,
Я вспомню уральскую осень
Вот в этой багровой листве.
Я в мыслях увижу доярок,
Гранильщикам руки пожму
И вспомню Курьи над яром,
Под яром – реку Пышму,
И дымы Сухого Лога,
Встающие облака.
Не зря по-уральски окать
Опять начинаю слегка.
Не зря про себя называю
Не Нижним, а Нежным Тагил...
Когда-то по здешнему краю
Я много дорог исходил.
Мне здесь навсегда дорогими
Пребудут поля и леса
И трубами заводскими
Подпёртые небеса.

Из Дневника Литературной гостиной:

Стихи о любви в исполнении Ивановой глубоко взволновали присутствующих. Глафира Павловна читала их негромко, задумчиво. Но как читала! Особенно это, для меня любимое:

* * *

Любовью дорожить умеете,
С годами дорожить вдвойне.
Любовь не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.
Всё будет: слякоть и пороша.
Ведь вместе надо жизнь прожить.

Любовь с хорошей песней схожа,
А песню нелегко сложить.

Так была открыта первая страничка литературной гостиной. Я благодарна Глафире Павловне за её любовь к творчеству и личности Степана Петровича Щипачёва, которую она сумела передать мне, а я, надеюсь, своим читателям.

Глафира Павловна принесла с собой фотографию 1964 года, сделанную во время встречи с Щипачёвым:

*Степан Петрович Щипачёв с учителями шк. № 2, 1964 год
Иванова – четвёртая во втором ряду.*

Рядом с Глафирой Павловной на снимке изображена (вторая во втором ряду Анна Фёдоровна Барина), молодая девушка, которая осмелилась подойти к Щипачёву и попросить автограф. Поэт с улыбкой посмотрел на неё и сказал: «Я рад, что у вас интересуются моими стихами».

Молодая учительница запишет в своём дневнике: «Это был

мой первый шаг к Щипачёву!» Это были пророческие слова, ведь долгие годы поэт присутствовал в её жизни, наполняя её глубоким смыслом. Об я этом подробнее расскажу вам немного позднее...

На фотографии я узнала и других известных жителей нашего города: Елизавету Николаевну Лопатину, которая руководила литературным кружком в школе и её питомцев Валентину Мартынову и Петра Рыкованова – журналиста-международника,

Надежду Петровну Малкову, Галину Фёдоровну Сысолятину, Фёдора Ивановича Шишкина, Галину Васильевну Ведрову и многих других.

Все эти люди имели своё личное отношение к Степану Щипачеву, но это мне ещё предстояло узнать...

«ЮБИЛЕЙ КНИГИ»

1999 год, ведущая встречи – Тамара Петровна Казанцева

100-летний юбилей Степана Щипачёва широко отмечался в ДК «Кристалл». Библиотека провела в Городском обществе слепых большой музыкально-поэтический вечер «Строки любви», там же прошла и ретропрезентация – 30 лет с года издания – книги С. П. Щипачёва «Стихотворения и поэмы», изданной в 1978 году. Она давно привлекала моё внимание: в неё была вложена пластинка с голосом поэта.

Я решила пригласить на встречу в литературную гостиную Тамару Петровну Казанцеву, которая слышала голос поэта вживую.

Тамара Петровна Казанцева родилась 3 марта 1939 года в д. Ёлкино Сухоложского района в семье военнослужащего. Детские годы прошли на Украине. С 1953 года живёт на Урале. Окончила Камышловское педучилище, затем училась в Свердловском пединституте. общеобразовательной школе Работала в общеобразовательной школе учителем математики. С 1978 по 1997 год работала председателем сельского Совета, главой администрации. В 1997 году вернулась в школу. В настоящее время заведует школьным музеем.

Является Почётным жителем села, ветераном труда Свердловской области, награждена медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями.

Встреча началась с представления юбилейной книги С. П. Щипачёва и прослушивания пластинок с «живым» голосом поэта.

Разговор продолжила Тамара Петровна: «В селе Филатовском, куда 11-летний Стёпа был отдан в работники к крестьянину, бережно хранят память о знаменитом поэте.

В зрелые годы, будучи известным поэтом, посетил малую родину. Это было в 1964, 75 и 77 годах.

Первая встреча состоялась в 1964 году. Взрослым слушателям рассказывал о своём творческом пути, местным школьникам – о собственных детских впечатлениях.

«Затем, – вспоминает Тамара Петровна, – Щипачёв посетил Матрёну Матвеевну, дочь хозяина, с которой ему пришлось водиться». В тот приезд С. Щипачёв подарил хозяйке Марфе Егоровне платок.

Кашемировый платок

Вторая встреча состоялась с сельским активом в построенном Доме культуры. Это было в 1975 году.

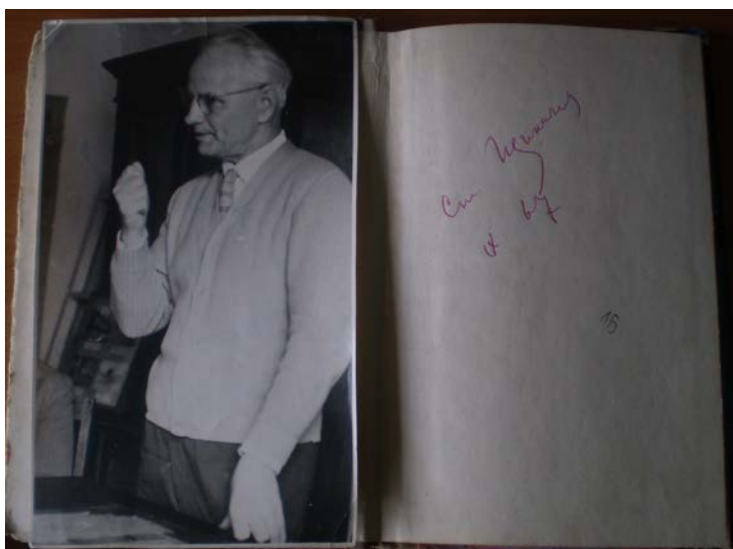
*Степан Щипачёв и Федосья Яковлевна Корякина,
учитель литературы*

Поэт встретился с учителями, как вспоминала Федосья Яковлевна, рассказал о себе, прочитал новые стихи. В память о встрече он подарил книгу «Берёзовый сок» со своим автографом.

Книга С. П. Щипачёва «Берёзовый сок»

На память о пребывании поэт подарил ещё одну книгу с автографом.

Автограф С. П. Щипачёва

Во время встречи участники сфотографировались с любимым поэтом на память.

С. П. Щипачёв, Р. И. Дёмин, Т. П. Казанцева

В последний раз Щипачёв приезжал в родные места с женой Валентиной Николаевной в 1977 году. Затем Тамара Петровна познакомила нас с биографией и письмами Щипачёва к его другу Михаилу из села Филатово.

В своих воспоминаниях о приездах Степана Петровича Щипачёва в их село Казанцева упомянула имя филатовского друга поэта – Михаила Кирилловича Селезнёва и обещала, что обязательно познакомит меня с ним...

«ДВЕ ДАТЫ»

2009 год, 20-летие Литературной гостиной и 110 лет С. П. Щипачёва,
ведущая встречи – А. Ф. Барина

«В этот день говорили о прошедших за это время мероприятиях, ... воспоминаниями делились многие – пишет А. С. Эйрих, – вспоминали Глафиру Павловну Иванову, первое заседание, посвящённое Степану Петровичу Щипачёву...»

Затем участников встречи ждал сюрприз... в гостиную пришла Анна Фёдоровна Барина, та самая Аня, которая во время встречи с Щипачёвым взяла у поэта автограф...

Я познакомила всех присутствующих с её славной биографией:

Анна Фёдоровна родилась 19 декабря 1937 года в Ульяновской области, Ново-Малыклинском районе, селе Высокий Колок, в семье крестьян. В тяжёлые послевоенные годы по вербовке родители приехали на Урал.

Десятилетку закончила в Сталинской школе (сейчас МБОУ СОШ № 7). Из многодетной семьи, жили трудно, в Шадринском институте пришлось учиться заочно... Сразу после школы один год преподавала французский язык в школе № 5 посёлка СМЗ.

С 1958 года шесть лет проработала старшей пионервожатой в школе № 2.

После завершения учёбы в институте стала преподавать русский язык и литературу. Один год была завучем. Всего школе отдала 33 года. Вела большую общественную работу.

Семь лет возглавляла профсоюзный комитет, семь лет была руководителем районной секции словесников. Активно сотрудничала в городских газетах.. После вынужденного ухода из школы (болезнь) шесть лет не работала. Вскоре Анну Фёдоровну пригласили снова поработать в школу № 6. «Восторг неопишуемый – я снова среди коллег, среди ребят. Не заметила, как пролетели 10 лет!» Общий трудовой стаж 43 года.

Но Барина и на пенсии продолжала проводить уроки

православия в клубе и городском дворце «Кристалл». Анна Фёдоровна Баринава отчётливо помнит события того года.

«Стояли погожие осенние дни. Начало учебного года... Неожиданно сообщили, что приезжает поэт, Степан Петрович Щипачёв!.. Где разместить желающих?.. Подошёл лишь спортзал. На встречу взяли только старшеклассников...

Солнце освещало огромный зал, а за окнами отцвёл яблоневый сад...

Аня Баринава в саду, который видел Щипачёв из окон спортзала

«И тут входит он. Высокий, стройный, красивый, со сдержанной улыбкой. Волосы, освещённые солнцем, казались почти белыми...» Встреча была тёплая, поэт рассказал о себе, прочитал стихи, отвечал на вопросы, давал автографы.

Его стихи читал, обладавший прекрасной дикцией, старшеклассник, Петя Рыкованов (через год он будет, поступая в институт, жить у Щипачёва на даче).

«С этой встречи началось моё увлечение творчеством Щипачёва, переписка... Работая словесником, я старалась приобщить своих учеников к стихам нашего земляка. А потом появилась идея: пройти по местам пребывания Степана Петровича на Урале (Мечта наша осуществилась, на память остался альбом)».

Затем слово взял Александр Соломонович Эйрих, местный поэт и композитор. На стихи Михаила Дёмина прозвучала его песня «Над серебряной Еланью».

Ф. И. Шишкин, А. С. Эйрих, А. Ф. Барина

Почётный житель города Фёдор Иванович Шишкин встречался с поэтом в далёком 1964 году. Как Глафира Павловна Иванова и Анна Фёдоровна Барина, он сфотографировался с поэтом (на снимке – третий в верхнем ряду).

На память о встрече в Литературной гостиной, Фёдор Иванович подарил всем участникам фотографии С. П. Щипачёва.

*Фотография С. П. Щипачёва, подаренная участникам
Литературной гостиной в память о 110-летнем юбилее поэта.*

Александр Соломонович поделился своими впечатлениями о поездке в Богданович и представил свою песню, написанную на стих С. П. Щипачёва «Жаль». Эта песня прозвучала в исполнении Натальи Пановой, её прекрасным и душевным исполнением закончился юбилейный Щипачёвский вечер.

Раздел 2. Новые лица и документы

ФИЛАТОВСКИЙ ДРУГ

Михаил Кириллович Селезнёв, воспоминания его сына
и четыре письма к биографии Щипачёва

Встреча с Сергеем Михайловичем Селезнёвым, сыном друга Щипачёва состоялась в нашей библиотеке, куда он пришёл со своей женой Аллой Николаевной. С собой они принесли все документы своего отца. А самое главное – захватили с собой письма Щипачёва, адресованные ему.

Из документов Михаила Кирилловича Селезнёва:

Селезнёв Михаил Кириллович

Хороший друг поэта, Михаил Кириллович Селезнёв, родился в 1908 году. Общий стаж по найму до поступления на работу в Байновскую НСШ – четыре года. В сентябре 1936 года поступил работать в Байновскую неполную среднюю школу учителем русского языка и литературы в 5-7 классы.

В ноябре 1939 года назначен завучем.

В августе 1941 года стал директором Филатовской НСШ.

В январе 1942 года уволен в связи с уходом в РККА.

В декабре 1945 года устроился преподавателем русского языка в Филатовскую семилетнюю школу.

В январе 1948 года становится завучем, а в апреле этого же года директором Филатовского детского дома.

В сентябре 1951 года назначается исполкомом Райсовета заведующим отделом Народного образования Сухоложского района.

Михаил Кириллович Селезнёв награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

...Вчитываюсь в строчки писем Степана Петровича к Михаилу, о которых расскажу чуть позже. ...И чувствую, каким добрым был наш земляк, как он любил свою малую родину, ведь эти послания неизвестны широкой публике. Из переписки С. П. Щипачёв предстаёт перед нами близким и родным; время не отделяет нас от него.

Из беседы с Сергеем Михайловичем:

«Мой отец переписывался Степаном Петровичем. У нас в семье хранятся письма. Но были не только письма. В июле-августе 1964 мы поехали с отцом в гости к поэту в Москву. Он давно звал нас, но я учился. И вот сразу после экзаменов в институте мы отправились в путь. К сожалению, когда мы, наконец приехали, Степана Петровича дома не оказалось, он был на даче. Мы поговорили с отцом на скамейке и приняли решение: отец поедет на дачу, а я – в Третьяковку...

*Сергей Михайлович со своим отцом во время поездки
к Щипачёву в Москву в 1964 году*

Фото из личного архива С. М. Селезнёва

...Вечером мы встретились с отцом. Он был очень доволен, как его принял поэт. Они хорошо посидели за чаем, с ними был ещё поэт Лев Сорокин. Отец, разумеется, пригласил Степана Петровича к себе в гости в Филатово.

В начале сентября 1964 года Щипачёв посетил наш дом. Моя мама, Любовь Ивановна, приготовила угощение. Пили чай и долго

разговаривали. Меня дома тогда не было, начались занятия в институте. Родители часто вспоминали об этой встрече...»

дом Селезнёвых в селе Филатово по улице Ленина, 44

В этом доме Степана Петровича гостеприимно встречали и угощали во время его приезда в 1964 и 1965 гг.

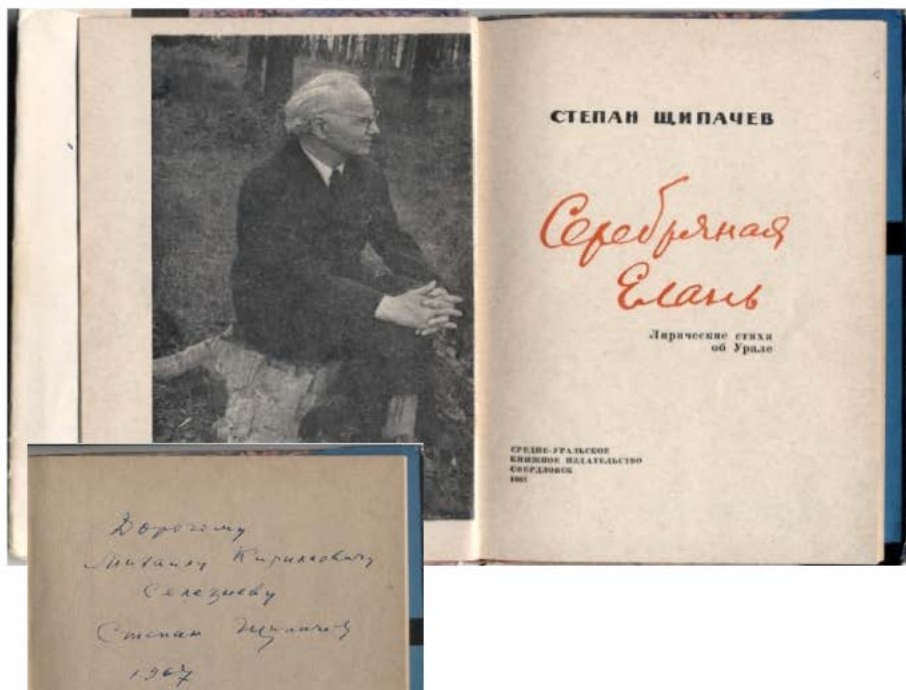
*Михаил Кириллович со своей женой
Любовью Ивановной*

ПОДАРЕННАЯ КНИГА

В 1967 году Михаил Кириллович снова встретился со Щипачёвым. Поэт подарил ему книгу «Серебряная Елань».

Во вступительном слове к книге звучат слова признательности поэта: «Урал и Зауралье – мои родные места. Филатово!

Там я провёл своё детство и ранние годы юности, там – могилы моих близких: матери и отца, дедов и прадедов, бабушки Степаниды – самой сердечной спутницы моего детства; там сохранились, быть может, тропинки, по которым я уходил батрачить в село Филатовское «работать на кудельке»...

Не раз и не два побывал я за последние годы на Урале... Сколько бы раз мысли мои не уносились в те края, они всегда согревают моё сердце, отливаясь порою в стихотворные строчки».

Филатово нашло отражение в стихах Щипачёва:

Дорога

Со мною в детстве нянчились не шибко.
Ещё по снегу, мартовской порой,
Я бегал, рваный, босоногий, в цыпках,
И грелся на заваленке сырой.
Потом отдали в батраки. Желтела,
В рожок играла осень у окон.
И как вставать утрами не хотелось!
Был короток батрацкий сладкий сон.
Раздел туман, и луч скользил по кровлям,
И занимались облаков края,
И солнце под мычанием коровьим
Вставало заспанное как и я.
Напившись чаю в горнице, бывало,
Хозяин спит, а нас, бывало так,
Что и заря нередко заставляла
Над книжкой, купленную за пятак.
Потом – фронты.
Не раз, когда над строем
Летел сигнал тревоги боевой,
Вставало солнце, красное, сырое,
Над мокрою таврической травой.
И мы с размаху сталь в крови купали.
Так надо было, мы на то и шли:
Мы шашками дорогу прорубали,
Неся мечту о будущем земли.

ПИСЬМА

Дорогой тов. Селезнёв!

Благодарю вас и учеников вашей школы за добрые слова о «Берёзовом соке». Мне особо приятно было получить весточку из родных мест, из того села, где я два года жил в работниках.

Летом этого года собираюсь снова побывать в своих местах и уж непременно заеду в Филатово, где возможно, кое-кто меня ещё помнит.

Передайте мой самый сердечный привет ребятам и моё пожелание им хорошо учиться.

7-III-56

*С приветом
Ваш С. Щипачёв*

В дни болезни сам Щипачёв писать письма на Урал не мог. Тогда на помощь приходила его верная жена, друг и помощник:

14 августа 1956, г. Рига

Уважаемый товарищ Селезнёв!

Вам пишет жена Степана Петровича Щипачёва – Елена Викторовна Златова.

Ваше письмо от 27 июня, которое Вы адресовали в Москву, не застало там Степана Петровича и лишь вчера, было переслано нам в Ригу.

Степан Петрович, будучи на Рижском взморье в доме творчества, тяжело заболел (инфаркт) и лично писать Вам не в состоянии. Я прочла ему ваше письмо, и он просит сообщить Вам следующее:

Теперь, конечно, о приезде в родные места думать не приходится: лечение продолжится несколько месяцев, к работе вернуться разрешат не раньше конца 1957 г., так что сейчас нет

смысла определять каким бы то ни было сроком.

«Берёзовый сок» скоро выйдет в Детгизе и тогда Ст. П. пришлёт Вам для школьной библиотеки несколько экземпляров. Степан Петрович просит передать привет всем помнящим его земляков (особенно Спиридону Ивановичу Казанцеву).

Он Вам кланяется и желает здоровья,
к чему присоединяюсь и я.

Уважающая Вас

Е. Златова

Хотелось, чтобы земляки знали его творчество, как он беспокоился, когда сборники стихов не доходили до уральцев. Эту боль можно прочувствовать в следующем письме.

Дорогой товарищ Селезнёв!

Мы так давно не писали друг другу, что я уже запомнил Ваше имя и отчество. Вроде бы – Михаил Кузьмич, но боюсь ошибиться. Поэтому и обращаюсь в письме так официально «товарищ Селезнёв».

Я получил от учителей и учащихся вашей школы письмо с просьбой прислать несколько экз. «Берёзового сока». Но, к сожалению, у меня не осталось ни одного экз. этой книги. После праздника попытаюсь поразведать: может быть, в каком-нибудь магазине завалились какие-то экз.

Летом собираюсь на Урал. Хочется побывать в Нижнем Тагиле и в ваших краях.

«Берёзовый сок» скорее всего можно достать через Свердловский книготорг, они, по-моему, настолько бездарно торгуют, что у них может завалиться самая ходовая книга.

Прошу передать мой привет супруге и школьному коллективу преподавателей и учащихся.

С приветом

30-IV-64

Ваш Степан Щипачёв

В 1968 году горе обрушивалось на гениального поэта, умирает его жена. Делясь своим несчастьем, вот, что он пишет Михаилу Кирилловичу:

11 июня 1968

Дорогой Михаил Кириллович!

Спасибо Вам за выражение мне своего горестного сочувствия. Елена Викторовна умерла в январе месяце, внезапно, хотя болезни к ней подкрадывались давно. Я всё ещё не могу оправиться от этой страшной беды. Посылаю Вам стихотворения, которое хоть в малой мере выражает мою боль.

*С сердечным приветом,
ваш Степан Щипачёв*

Сквозь слёзы

Пусть в мирской суете
дни за днями бегут,
рук твоих ослабевших
забыть не смогу.
За минуту до смерти,
спокойна светла,
мою голову ты
на груди обняла...
Ты ушла далеко.
Из того далека
не дождусь, не дождусь
ни письма, ни звонка.
Ты женой мне была,
ты мне другом была...
Над Москвою дымилась
морозная мгла,
и сквозь слёзы

огни различались неясно.
Автобус был траурно опоясан.
Лаврушинский, Старомонетный
с тобой попрощались
в каменной своей печали.
Прощалась с тобой и Москва-река.
Не дождусь, не дождусь
ни письма, ни звонка,
и твой след не найду
ни в горах, ни в степях.
Как мне жить без тебя,
умирать без тебя?
Буду мыслью одной
молвой

душу лечить:

пусть без нас
льются солнца лучи
в травы пряные, в душный покой,
нас и мёртвых не разлучить.

Это было последнее письмо Степана Петровича своему
верному другу, с которым он делил и радость и беду. Все письма
бережно хранятся в семье Селезнёвых.

Заключение

В этом году исполняется 45 лет, как Щипачёв приезжал в село Филатовское, столько же хранится в музее книга «Берёзовый сок», подаренная поэтом. Такой же «возраст» имеет книга «Серебряная Елань». Через два года очередной юбилей – 115-летие поэта.

А это значит, что будут новые встречи с любителями творчества Степана Петровича Щипачёва, юбилеи и праздники. Люди, о которых я рассказала, уже очень почтенного возраста. К сожалению, время не щадит никого...

Особенно я признательна Анне Фёдоровне Бариновой за её преданность любимому поэту, любовь к которому она передала своим ученикам.

Не имеют цены письма Щипачёва к Михаилу Кирилловичу Селезнёву, воспоминания Анны Фёдоровны Бариновой, Глафиры Павловны Ивановой и Тамары Петровны Казанцевой. Эти люди хранят не только книги с автографом поэта: в коробочке, присланной женой Щипачёва Анне Фёдоровне Бариновой, лежат его галстук и старые очки.

В ходе своей работы я познакомилась с родственниками М. К. Селезнёва и Е. Н. Лопатиной, чтобы получить дополнительные сведения, касающиеся встречи с С. П. Щипачёвым в 1964 году.

В истории Урала ещё много неизвестных страниц. На примере биографии Щипачёва можно убедиться в этом. Степан Щипачёв приезжал в Филатово в 1964 году, вторая встреча состоялась предположительно в начале 70-х годов, в третий раз – в 1977 году (*Р. Дёмин, бывший директор филатовской школы*).

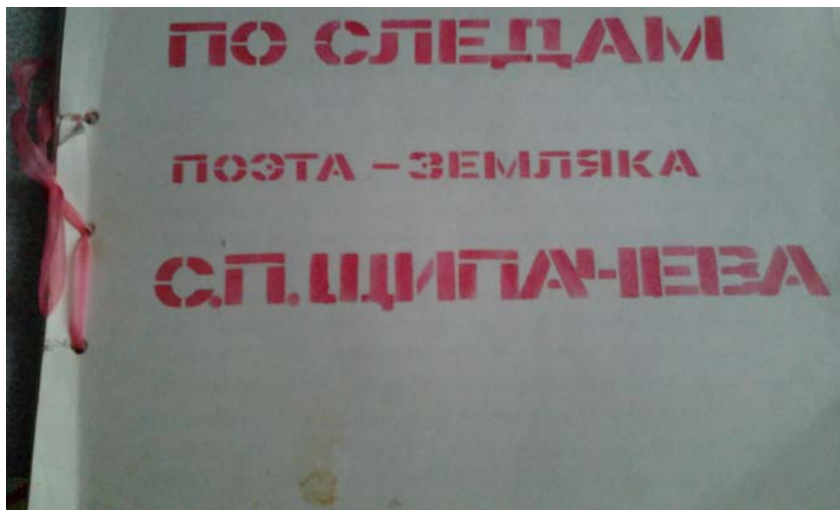
Пока живы люди, которые встречались со Степаном Петровичем, есть возможность того, что многое прояснится, станет известным, и поэт станет нам ещё ближе и роднее. Ведь он наш, с Урала!

Приложения

«ПО СЛЕДАМ ПОЭТА-ЗЕМЛЯКА...»

На протяжении многих лет своей жизни Анна Федеровна Баринова продолжала изучать творчество Степана Щипачева. Она создала альбом «По следам поэта-земляка С. П. Щипачёва», материалы из которого я и привожу здесь.

В своем дневнике она пишет:

«Появилась новая идея – создать уголок о поэте-земляке в кабинете литературы. Я очень рада, что появился интерес к личности поэта, к его творчеству.

Этот интерес надо прививать нашим детям и внукам.

Только таким образом можно продолжить жизнь этого очень скромного, жизнерадостного человека, который бесконечно любил жизнь, всегда оставался высоким, стройным, удивительно молодым».

А вот письмо Валентины Николаевны Щипачёвой, новой спутницы поэта, его ангела-хранителя:

«Дорогие ребята 6 «а» класса!

Уважаемая Анна Фёдоровна!

Ваше письмо прочла с большим опозданием. Меня летом не было в Москве. Спасибо вам за заботу и работу по созданию музея, о памяти Степана Петровича.

Конечно, я постараюсь вам помочь, но все просьбы выполнить не смогу.

Прежде всего, центральное телевидение никому не рассылает и не передаёт вои плёнки. Они остаются в архиве. Съёмочная группа, работая над фильмом «Живые строки», для того, чтобы переснять один кадр из фильма «Домик в Шушенском, вынуждена была обратиться в «учебную программу» телевидения, по которой в январские памятные дни демонстрируется этот фильм и в котором Степан Петрович читает поэму «Домик в Шушенском», пришлось проявить много усилий, чтобы получить этот фильм только для переснятия и на очень короткое время. Я неоднократно ездила к ним с этой просьбой, и члены комиссии по литературному наследию проявили заботу по этому поводу.

Книга воспоминаний о Степане Петровиче со временем выйдет, ноне скоро. Ещё собираются воспоминания, выбирают лучшие.

Это труд коллективный и трудоёмкий. Надеюсь, что вы ещё успеете получить до десятого класса.

На родине Степана Щипачёва вы организуете не первый музей.

В Богдановиче создаётся музей, вернее выделяется комната при краеведческом музее, памяти поэта. Выделен стенд в краеведческом музее в Камышловe.

Вы спрашиваете о сыновьях Степана Петровича.

Старший сын Ливий Степанович, художник, член союза художников СССР, и живёт в Москве. Его адрес: Москва, 117526, Ленинский проспект 144, кор. 5, кв. 51.

Второй сын Виктор Степанович, тоже живёт в Москве, работает в институте нефтехимического синтеза Академии наук

СССР старшим научным сотрудником. Его адрес: Москва, 121900, Первый Смоленский переулок 13, кв. 15.

Посылаю вам следующие материалы:

1. Автобиография Щипачёва Степана Петровича
2. Четыре фотографии.
3. Книги: подарочный томик с пластинкой (голосом поэта),
4. «Родные ладони Москвы», «У горизонта» (последние стихи при жизни и ранее написанные, но вышедшие после Степана Щипачёва),
5. Чешская книга «Слоны ласка».

Произведения Щипачёва издавались за рубежом 130 раз, на двадцати двух языках, тиражом, достигающим четырёх с половиной миллионов экземпляров. Чешский переводчик Ладислав Фикар удачно перевёл стихи Степана Щипачёва, удачно в том смысле, что приблизил их к родному языку, сумел передать интонацию, душу стиха, поэтому Степан Петрович в Чехословакии очень популярен. При жизни поэта в Чехословакии более 20 переизданий книги «Строки любви». После смерти дважды издавались в 1981 и в 1982 г. Из личных вещей посылаю вам галстук и очки, только, к сожалению, без дужки. Прошу вас ответить мне, как получите посылочку. Желаю вам успехов в учёбе и в жизни.

5-IX-1983

В. Щипачева».

Дорогие ребята 6, а" класса!
Уважаемая Анна Федоровна!

Ваше письмо прочла с большим озадачением. Меня летом не было в Москве. Спасибо вам за заботу и работу по созданию музея, о памяти Ситчана Петровича.

Конечно, я постараюсь вам помочь, но все просбам выполнить не смогу. Прежде всего центральное телевидение никому не рассказывает и не передает свои пленки. Они остаются в архиве. Съемочная группа, работающая над фильмом "Мертвые споры", для того, чтобы переписать один кадр из фильма "Домик в Кушеченской", вынуждена была обратиться в "учрежденную программу" телевидения, по которой в эфире на экраны они демонстрируются этой группой, в котором Ситчана Петровича считают поэту "Домик в Кушеченской", пришлось

проявил много энергии, чтобы
получить этот фонд именно для
переселения и не отнеся короткое
время. Я неоднократно ездила
к ним с этой просьбой и члены
комиссии по литературному
наследству проявили заботу по
этому поводу.

Книга воспоминаний о Ситенане
Плюровиче современем выйдет, но
не скоро. Еще собираются воспо-
минания, выбираются письма.

Это труд коллективный и трудо-
ливый. Надеюсь, что вы еще
успеете получить 30 томов.

На родине Ситенана Цинарки вы
организуете не первый музей.
В Богдановичи создается музей,
вернее выделяется комната при
краеведческом музее, памяти
поэта. Выходит сейчас в краевед-
ческом музее в Кайнашове.

Все спрашиваете о сыновьях Ситенана
Петровича.

Ситаричей сын Ливий Ситенанович, худо-
жник, член союза художников СССР,
живет в Москве. Его адрес:

Москва, 117526, Ленинский проспект
144, кор. 5, кв. 51

Второй сын Виктор Ситенанович, тоже
живет в Москве, работает в инсти-
туте ядерной химии и физики
Академии наук СССР ситаричей
научным сотрудником. Его адрес:

Москва, 121099, Первый Смолен-
ский переулок 13, кв. 15.

Посылаю вам следующие мате-
риалы:

1. Автобиография: Цумарева
Ситенана Петровича.
2. Четыре фотозаписи.
3. Книжки: подарочный альбом с
иллюстрациями (голосом поэта),
"Розы на фоне Москвы", "Уго-

ризанта "(последние стихи при жизни
и ранее написанные, но вышедшие
после Стивена Уингера),
книжка "Слоны наскел".

Произведения Уингера издавались за
рубежом 130 раз, на двадцати двух
языках, в том числе, достигая огромных
тиражей с половинной миллионной
экземпляром. Чешский переводчик
Мадислав Рикар удачно перевел стихи
Стивена Уингера, удачно в этом смысле
что приблизил их к родному языку,
лучше передает интонацию, звучит стих,
поэтому Стивен Уингер в Чехосло-
вакии очень популярен. При жизни
поэта в Чехословакии было более 20
переизданий книги "Слоны наскел".

После смерти Уингер издавался в 1981 году
и в 1982. Из многих вещей особенно
вам запомню и огни, и тьма, и содеяно-
ние, без времени. Прощу вас ответить мне,
как получились последние. Много вам уда-
лов в судьбе и в жизни.

5/IX - 1983 год. В. Уингер.

Участники путешествия по Щипачёвским местам

В летние каникулы с группой ребят осуществила свою мечту. Но была проведена огромная подготовительная работа: тщательно изучили биографию поэта; выучили стихи о тех местах, по которым придётся пройти; составили маршрут.

Сначала мы побывали на курорте Курьи, о которых Степан Петрович писал:

*Я вспоминаю Курьи над Яром,
Под Яром реку Пышму
И дымы Сухого Лога,
Встающие под облака...*

Узнали, что в Курьях Степан Петрович побывал дважды: в 1964 и 1977 годах. В первый раз он отдыхал там с о свердловским поэтом Львом Сорокиным. В библиотеке прошёл его творческий вечер.

Во второй приезд был болен, только ночь переночевал в б корпусе и уехал. Зато потом две недели отдыхал в директорском домике на турбазе нового Сухоложского цементного завода.

Дальше путь наш лежал в село Филатово. Учитель русского языка и литературы Корякина Федосья Яковлевна сообщила, что была на встрече поэта в 1964 и 1977 годах. Первая встреча прошла в школе, а вторая во Дворце культуры.

В Филатово Щипачёва привели воспоминания детства, ведь два лета Степан Щипачёв проработал в семье Матвея Даниловича Казанцева. Он боронил пашню, кормил скот, занимался уборкой в доме, нянчил маленькую Машеньку.

Вот почему после встречи с филатовцами в 1964 году он поспешил к Марфе Егоровне Казанцевой, жене Матвея Даниловича. Она жила в маленьком домике, сильно разрушенном. Поэт душевно поговорил с ней, подарил ей кашемировый платок, похлопотал, чтобы сельский совет помог Марфе Егоровне отремонтировать дом, что и было незамедлительно сделано. Потом Марфу Егоровну сын увёз в Богданович, там она и умерла.

Об этом нам рассказала Мария Матвеевна Нохрина, та Машенька, с которой нянчился когда-то Степан Петрович. К Марие Матвеевне Щипачёв приходил в 1977 году.

Мария Матвеевна Нохрина

Мы продолжали путь дальше, ведь конечная наша цель – село Щипачи. Вот наконец мы достигли маленькой родины поэта. Когда-то это было большое село из 300 дворов. Сейчас Щипачи – это «исчезающая» деревня, большинство семей переехало в деревню Волково. На окраине села стоял полуразвалившийся дом со сколоченными окнами, с другой стороны – остатки постройки. Сиротливо возвышался над колодцем журавль, а кругом высокие деревья, буйно разросшиеся кустарники напоминали о том, что здесь жили люди, трудились, радовались, огорчались, жили... Мы насчитали всего 6 жилых домов, где остались в основном пенсионеры. Но оставшиеся жители с гордостью говорили о своём знаменитом земляке, его помнили, уважали...

Через реку Калиновку переходили на другой берег, «зарёку», как писал в «Берёзовом соке» Щипачёв.

Дома поэта уже не было, остался только голбец, заросший крапивой. И голбец разрушался, так как находился на краю высокого берега реки.

Дом Гаврилы Григорьевича Щипачёва

В «зареке» стоял только один дом Щипачёва Гаврилы Григорьевича, однофамильца поэта. Он работал слесарем на стоявшей неподалёку ферме. Мы беседовали с ним и любовались видом на Чорданский лес, гору Воссиянскую, поскотину, излучину реки, где когда-то юный Стёпа играл в «бабки».

Документы из личного архива А. Ф. Бариновой, представленные гостям литературной гостиной на 100-летию Щипачёва в 2009 году:

- посылка от жены Щипачёва – Валентины Николаевны к Анне Фёдоровне Бариновой:
- книги из библиотеки Щипачёвых и автобиография.
- автобиография поэта (этот текст опубликован издан не был).

АВТОБИОГРАФИЯ

(Была прислана В. Н. Щипачёвой Анне Фёдоровне Бариновой.

Ранее данный текст опубликован не был)

Дата моего рождения прилепилась к самому краешку минувшего века. Я родился 7 января 1899 г. в деревне Щипачи, в семье крестьянина-бедняка Щипачёва Петра Савельевича, по теперешнему административному делению – в Богдановическом р-не Свердловской области. Отец умер, когда мне было три или четыре года.

Мать осталась с кучей детей. Я был самым младшим. Жить стало трудно. Бабушке пришлось ходить со мной по дворам, просить милостыню. Когда мне исполнилось девять или десять лет, мать отдала меня к богатому мужику в другую деревню, у которого я проработал два лета. Позднее со своими деревенскими не раз ходил на асбестовские прииски. Учиться довелось только три зимы в церковноприходской школе. До пятнадцатилетнего возраста жил в деревне. После служил «мальчиком» в лавке братьев Лагуткиных в уездном г. Камышлове. В мае 1917 года был призван на военную службу. Служил рядовым солдатом в г. Глазове, там встретил Октябрьскую революцию. Сблизился с большевиками М. В. Драгуновым и И. В. Поповым. Выполнял многие их поручения, избирался в полковой комитет солдатских депутатов.

Пробыл в Глазове до мая 1918 года. Старая армия разваливалась. Я уехал в свой родной город Камышлов. В середине 1918 года белые захватили Зауралье, через какое-то время провели мобилизацию. Не избежал этой мобилизации и я.

Воинская часть, в которой я находился, долго стояла в Екатеринбурге /Свердловске/. В начале апреля 1919 года была отправлена на фронт, я перебежал на сторону Красной армии, в легендарную Чапаевскую дивизию. Кто-то из политуправления армии узнал, что я пишу стихи. Два моих стихотворения тут же были напечатаны в листовках для разбрасывания с самолёта над окнами белых. Спустя много десятилетий, я узнал из письма ко мне одного журналиста, что те стихи были перепечатаны из листовки во многих газетах того времени. Как пишущего стихи и как первого перебежчика

на том фронте, меня взяли в самарский Губком партии с тем, чтобы я выступал на собраниях и рассказывал о колчаковщине. Но я всё же попросил зачислить меня в красноармейскую часть. Роту, в которую я был зачислен, через сколько-то недель из Самары /Куйбышева/ перевели в прифронтовой город Пугачёв, где я пробыл до октября 1919 года: участвовал там в бою с уральскими белоказаками, печатался в местной газете «Коммунист-большевик», во время партийной работы вступил в коммунистическую партию. Спустя сколько-то лет писал об этом:

На город шёл Колчак; у мыловарни
Чернел окоп, в грязи была сирень,
А я сиял: Я стал партийным парнем
В осенний тот благословенный день.

Из Пугачёва меня направили в Оренбург кавалерийскую школу учиться на красного командира. Эту школу я окончил весной 1921 года. Просился в Туркестан, где начиналась борьба с басмачами. Манила романтика. Но комиссар школы решил мою судьбу по-другому. Требовалось послать одного из выпускников в Москву в военно-педагогическую школу. Комиссар остановился на мне, возможно потому, что я был секретарём партийной организации школы.

Проучившись в Москве шесть или семь месяцев, я стал преподавателем обществоведения в военных школах, хотя мои знания были крайне скромными, пополнять их приходилось на ходу, в работе. Подробно о тех годах у меня написано в очерке «Трудная отрада, напечатанном в третьем томе собрания сочинений и в других местах.

В конце 1929 года меня перевели с преподавательской работы на редакторскую, на должность заместителя главного редактора журнала «Красноармеец». Опыта для этого мне не хватало, но работу эту полюбил.

Она приблизила меня к любимому делу, к литературе. Я организовал при журнале литературный кружок, руководил им. Существование этого кружка, пожалуй, явилось для инициативной группы писателей, связанных с армией, толком для создания

широкого литературного объединения Красной армии и флота /ЛОКАФА/, в работу которого включились многие видные писатели и поэты. Активное участие в ней принимал и я. Перечислю и другие, занимаемые мною должности. Преподаватель обществоведения в военных школах 1922-1929 гг. /Севастополь, Симферополь, Харьков, Москва/; Заместитель главного редактора журнала «подошла к нему с томиком стихов и попросила автограф; Знамя» 1930-1931 гг.; зав. отделом поэзии в издательстве «Советский писатель» 1937-1941 гг.; Член редколлегии журнала «Октябрь» 1955-1956 гг.; Председатель московской писательской организации 1959-1963 гг. Член правлений: Союза писателей СССР, Союза писателей РСФСР, Московской писательской организации. Был делегатом 22 съезда партии. В течение многих предвоенных и послевоенных лет избирался в партийный комитет парторганизации Союза писателей.

Осенью 1931 года я поступил в институт красной профессуры на литературно-творческое отделение. Не имея высшего образования, учиться было трудно, но всё же годы учёбы в институте дали мне многое. Они впервые приблизили меня к высотам русской и мировой классики.

Печататься начал с 1919 г., в московских журналах – с 1926 года. К настоящему времени вышло около 60 книг на русском языке, столько же на других языках. Только в одной Чехословакии, вышло больше 20 изданий, массовыми тиражами.

Наибольшие удачи принёс мне 1938 год. Тогда я написал больше 30 лирических стихотворений. В 1939 году эти стихи, пополненные другими, вышли отдельной книжечкой с белой цветущей яблонькой на крепкой синей обложке. В журналах стали появляться новые стихотворения этого плана. Обо мне дружно заговорила критика. Откликнулись многие писатели. Особенно порадовало меня письмо А. Н. Твардовского. Лестно отозвались о моей книге, он добавил: «Живите и думайте по-своему. Поэзия – это редкая удача».

В годы Великой Отечественной войны всё время был связан с военной печатью. Работая в газете Северо-Западного фронта «За Родину», в журнале Советский воин, выезды на фронты не давали остыть темам войны, торопили перо. Чуть ли не всё, что писал я в те

грозные годы, прошло через газету «Правда», «Красная звезда», через журнал «Советский воин». Летом 1944 года написал поэму о Владимире Ильиче Ленине «Домик в Шушенском». 12 строчек из неё включено в биографию Ленина, вышедшую в 1960 году.

Особенно плодотворным в моей творческой работе были последние пятнадцать-двадцать лет. За эти годы у меня появились сборники новых стихотворений и поэм: «Ладонь», «Красные листья», «Слушаю время», «Товарищам по жизни», «Красный вечер», «Синева России», записки о пути к поэзии «Трудная отрада», чуть пораньше прозаическая повесть «Берёзовый сок». Был дважды удостоен звание лауреата государственной премии СССР; в 1949 году за сборник «стихотворения» в 1951 году за поэму «Павлик Морозов».

Позади большая жизнь. Побывал во многих странах Европы, в Америке. Вроде, что-то сделано, чего-то достигнуто в поэзии, вышло трёхтомное собрание сочинений. Но меня, никогда не покидало чувство неудовлетворённости сделанным. Щемящее чувство. Но я не променял бы его всё же на иную самонадеянность».

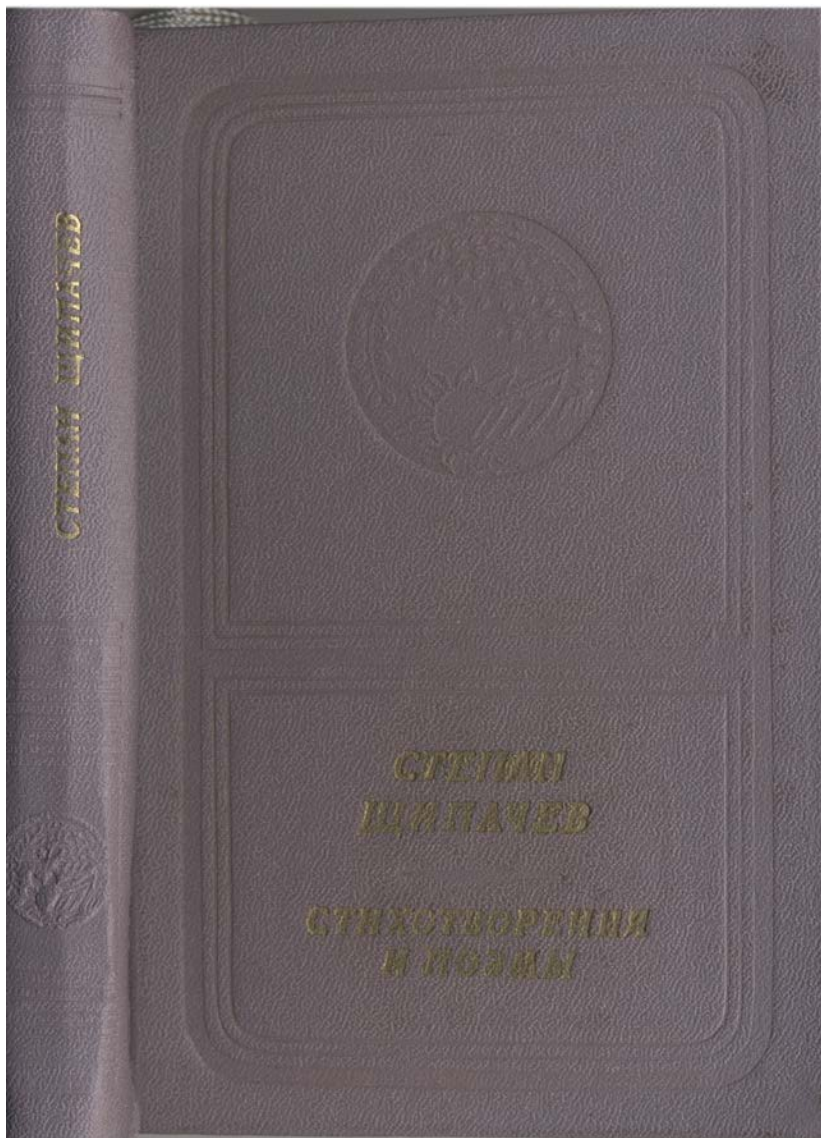
19 октября 1978 г.

ПОСЫЛКА

*(содержание посылки, которую получила А. Ф. Баринова
от В. Н. Щипачевой, жены поэта)*

Книги с автографами:

Редьки! Это книга
уже у меня составитель
Степан Тихонович, но... -
не у него.

В. И. Исаева

1983г.

В дар национальному
музею.

В. И. Исаева

Сентябрь 1983г.

Посмертная книга известного советского поэта Степана Петровича Щепачева (1898—1980), составленная из новых стихотворений, в большинстве своем написанных им в последние годы жизни.

В этой книге Степан Щепачев воспеал трудовой день нашей страны, ее строителей и ученых, агрономов и пограничников. В поле зрелища поэта — земной шар, «поворачивающийся в рассвет».

Интерес к внутреннему миру человека наиболее отчетливо проявился в стихах о возрасте.

Составитель М. Л. МАТУСОВСКИЙ

470201(200)—230
Ш 083(02)—82 211—82.

© Издательство
«Советский писатель», 1982 г.

Музей. Последний укрывает от
Вечности Петербург

В. Щепачев
1983 г.

ПОСЛЕДНЯЯ НОВАЯ КНИГА

В 1980 году завершился земной путь Степана Щепачева, поэта широчайшей известности, ярко работавшего в нашей литературе более полувека. Завершился земной путь, но не литературный. Можно с уверенностью сказать, что еще в течение долгих и долгих лет будут выходить книги Степана Щепачева, книги избранной его лирики в различных сочетаниях. В этом нет сомнений, ибо его поэзия истинна, близка человеческому сердцу, лаконична, изящна, несет в себе резкие черты индивидуальности.

И тем не менее книга «У горизонта» — последняя книга поэта. Последняя его книга, написанная при жизни. Последняя новая книга — какое жестокое сочетание слов.

Здесь встречаются стихи разных лет, по той или иной причине не включенные автором в его прошлые сборники. Причины могут быть самые разные: поэт хотел бы еще что-то отсчитать, а может, и высветлить в стихе, проработать его, как говорят живописцы, или стихотворение почему-либо не легло в книгу, не нашло себе места тематически, интонационно, или просто осталось про запас. Среди таких есть и давние стихи, даже военной поры.

Но в большинстве своем книгу составляют стихи, написанные в самые последние годы, — человеком не только не молодым, но, можно сказать, старым, — можно, если взглянуть в анкету.

Однако старые не пишут стихов, стихи пишутся только молодыми — это закон.

И многие последние стихи С. Щепачева, написанные даже с позиции старости, молоды — по взгляду, по чувству, по самому стиху.

В них — ощущение размаха, широты просторов, родины. В них щемящая тоска и природа, боль за нее — будь то стихи о подлинном могучем кедре, о нелюбимом щенке или о заминовавших победах. Судьбы и картины мира. Собственная постоянная причастность к судьбе страны. И конечно, отзвук военных лет. И любовь и женщины — юная и зрелая.

В последних стихах Щепачева снова обнаруживается внимание к человеку, к внутреннему его миру, самозабвенная сладость работы, поэтическое философское спокойствие перед надвигающейся

3

14 августа. Рига
1956 г.

Уважаемый товарищ Семизов!
Вам пишет меня Степан Пет.
Петрович Щепачев — Елена Викто-
ровна Знакова.

Ваше письмо от 27.го июня, ко-
торое вы адресовали в Москву
не застало ни Степана Петровича
и ни его вдова оно перешло
нам в Ригу.

Степан Петрович будет
на Рижском взморье в доме твор-
чества решено заболел (инфаркт)
и много пишет Вам не в соот-
ветствии. Я проща ему Вам пишу
то и он просит сообщить Вам
следующие:

Господин, конечно, о приезде в

Прощайте мой самый сур-
овый и любимый родствен-
ник мое пожелание и до
всегда.

С любовью
Вам С. Кузнецов

7 III 56

Из библиотеки Степана
Ткаченко.

1993.

В. Кузнецов
Stepan Stipalov
SLOHY LÁSKY

СКВОЗЬ СЛЕЗЫ

Пусть в мирской суете
дни за днями бегут,
рук твоих ослабевших
забыть не смогу.
За минуту до смерти,
спокойно светла,
мою голову ты
на груди обняла...
Ты ушла далеко.
Из того далека
не дождусь, не дождусь
ни письма, ни звонка.
Ты женой мне была,
ты мне другом была...
Над Москвою дымилась
морозная мгла,
и сквозь слёзы
огни различались неясно.
Автобус был траурно опоясан.
Лаврушинский, Старомонетный
с тобой попрощались

Дорогой товарищ Сергей! Ты так
далеко не писал друг другу, что
я уже забывалась. Вам и
отдаться. Вроде бы — Никола Куликов,
но боясь ошибиться. Поэтому обра-
щаясь к тебе так официально: "това-
рищ Сергей".

Я получила от друзей и друзей
вашей школы письмо с просьбой прис-
лать несколько экз. "Береговой сок".
Но, к сожалению, у меня не осталось
ни одной экз. этой книги. После
красивых показаний показаний:
моя книга, в каком-нибудь ма-
гazine и являлась как-то экз.

Летом собираюсь на усад. Должна
набываться в Нижнем Новгороде и в вашем
крае.

"Береговой сок" скорее всего можно
достать через Свердловский книжоторг.
Он, по-моему, настоит бездарно
мужиной, что у них может быть
самая самая хорошая книга.

Приму предать мой привет сук-
ру и школьному товарищу
книжоторгов и друзьям

С приветом

Зорь 64 Вам Сергею Ивановичу

ИЗ ДНЕВНИКА Г. П. ИВАНОВОЙ

*(Сведения предоставлены дочерью Глафиры Павловны Ивановой,
Натальей Михайловной Шайдуровой в сентябре 2012 года,
а с письмом от Щипачёва Глафира Павловна познакомила
меня в 1989 году)*

7 января 1999 года исполнилось 100 лет со дня рождения Степана Петровича Щипачёва – нашего земляка, известного поэта-лирика России!

(... Когда-то по здешнему краю я много дорог исходил...)

Степан Петрович умер в новогоднюю ночь 1 января 1980 г. от нового повторного инфаркта миокарда... оставил много миниатюр-строф на тему смерти.

Привожу Вам одну из них от первого февраля 1979 г:

*Тревога порой и такое внушает, холодной рукою за сердце берёт.
Скоро умру, умру Я – беда небольшая, а если – Земля, а если народ...*

(Из письма Валентины Николаевны Щипачёвой мне 19/II-1980 г.)

Лирика Щипачёва как светлый животворный родничок всегда наполняет мою душу.

В его стихах всегда найдёшь строки, созвучные твоему настроению, твоему возрасту. Особенно, когда читаешь его строки любви.

С чего началось моё увлечение его поэзией?

Это было в 40-е годы в Невьянске. Когда я работала третий год в школе. Из них впервые в старших классах школы № 1, которую кончала я сама в 1939 году, а теперь преподавала литературу, окончив Свердловский пединститут. На титульном листе хрестоматии по литературе были среди других строки С. Щипачева:

Есть книга вечная любви.

Одни едва в несколько страниц перелистала.

Другие всё забыв, читали,

Слезами полили слова.

Её читают много тысяч лет

От строк её и мне покоя.

Слова запомнились ... Я стала интересоваться этим поэтом.

В 1946 году отдыхала на Курьинском курорте, в библиотеке которого нашла снова его стихи. Он не раз здесь бывал. И надо же... В 1958 году семья наша переехала в г. Сухой Лог, родные места, которые он не забывал. И встречи состоялись. Это было в 1964 году в средней школе № 2 (есть большая фотография).

Был уже в возрасте, но стройный, моложавый, высокий очень простой и общительный, всем интересующийся, хоть и москвич, а говорил с уральским акцентом и прищепётыванием.

Особенно запомнилась встреча в узком кругу (человек 10) в уютном дачном домике на турбазе цементников. Организовал её К. И. Рэбенэ, зав. базы. Был накрыт стол с самоваром, пирогами. Степан Петрович был с женой, милой обаятельной женщиной. Она врач. Благодаря ему, мы быстро нашли общий язык. Он интересовался нами. Внучка Настенька – малышка – сыграла что-то на пианино, с дедом А. Н. Гудошником. Оказалось, что служили в армии где-то вместе. Рассказывал о своём творчестве и искренне признался, что его 60 лет совсем не обременительны, а наоборот очень творческие. Он просто счастлив... Это был 1976 год. Он снова встречался с Сухоложанами во дворце «Кристалл». В газете «Уральский рабочий» появилось его стихотворение. Так наш город прозвучал в его поэтической строке.

«Когда загруститесь очень...

У меня накопился богатейший материал о его творчестве, активно делилась своими впечатлениями, раздумьями о его поэзии, знакомила с новыми стихами. Проводила беседы, вечера, в самых разнообразных коллективах в школе, ГПТУ, цехах заводов, ездила в сёла.

Приезжали ко мне кружковцы-любители, школьники из Асбеста, Богдановича – все из родных ему мест.

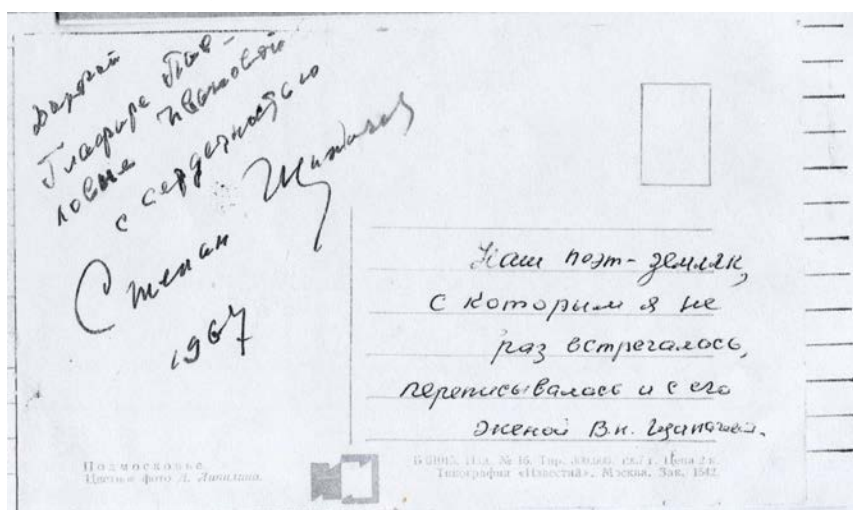
Помню, как в 1967 году готовила вечер-конкурс, посвящённый его творчеству в ШРМ.

Написала ему письмо об этом, пожаловалась, что не имею приличного сборника его стихов (нет в книжных магазинах). Он

прислал чудесного издания книжечку «Строки любви» и 10 открыток с родными пейзажами (недаром у него есть очерк «Берёзовый сок» – ну просто дорога от Сухого Лога ло Богдановича – чудные берёзовые перелески) Вечер прошёл, конечно, очень эмоционально, тепло. Ведь мои рабочие-ученики переживали строки о любви как что-то своё, сокровенное и тем, кто получил эти открытки. На память было очень приятно, что они с подписью автора. К его 60-летию я написала о его творчестве статью в нашу газету «Знамя Победы», а потом с поздравлением ему послала эту заметку. И он ответил тёплыми словами: *«Милая Глафира Павловна; Спасибо Вам за сердечную, умную статью о моих стихах в связи с моей юбилейной датой. Спасибо и за то, что в своём письмеце напомнили о том жарком, но славном лете, в домике в Сосновом лесу.*

Ваш Ст. Щипачёв.

22 II-1979 г.»

С его женой Валентиной Николаевной мы некоторое время переписывались. Она просила меня написать о нём, как нашем земляке.. Я это сделала. Она благодарила и писала, что литераторы её одобрили.

Прошло немало лет, и я давно уже на пенсии, но его стихи по-прежнему мне дороги. И когда «загруститесь очень», читаю его трёхтомник с его автографом.

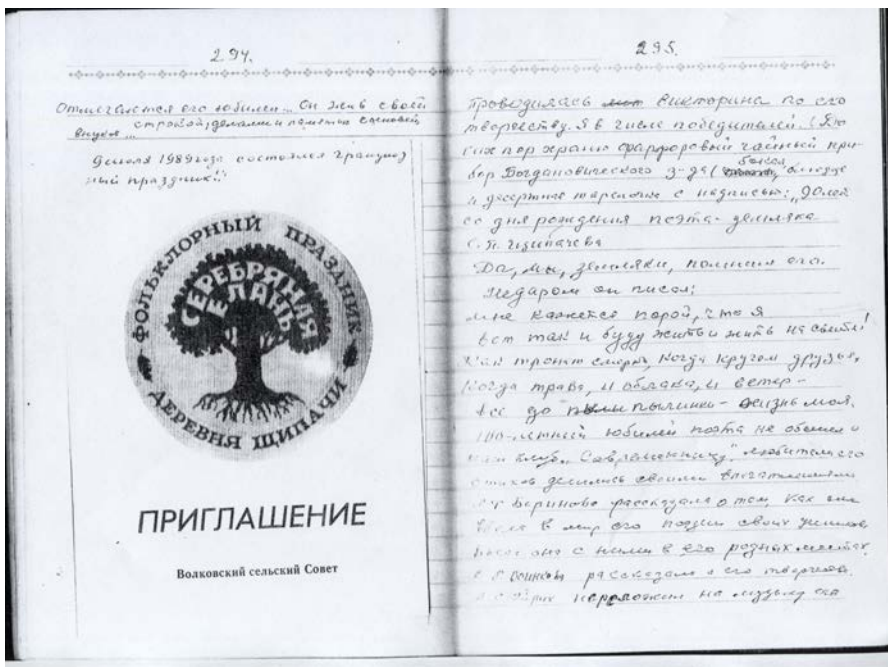

Деревни его родной «Щипачи» уже нет, и живёт в ней одна пожилая женщина – вдова. Но земля не заброшена, строится дорога. Начинают здесь появляться дачники и ловкие предприниматели. В Богдановиче создан музей с его именем (зав. А. Хлыстикова, издаётся литературно-художественных альманах местных поэтов «Серебряная Елань»... Отмечаются его юбилеи... Он жив своей строкой, делами и памятью сыновей, внуков...

9 июля 1989 года состоялся грандиозный праздник.

Проводилась викторина по его творчеству. Я в числе победителей. До сих пор храню фарфоровый чайный прибор Богдановичского з-да (бокал, блюдце и десертная тарелочка с надписью: «90 лет со дня рождения поэта-земляка С. П. Щипачёва».

100-летний юбилей поэта не обошёл и наш клуб «Современница», любители его стихов делились своими впечатлениями. А. Барина рассказала, как она ввела в мир его поэзии своих учеников. Была она с нами в его родных местах.

А. Р. Воинкова рассказала о его творчестве. А. С. Эйрих переложил на музыку его стихотворение «Жаль, что день опять вот прожил, что опять закат разбрызгал краски, жаль, что столько милых женщин без любви и ласки».

Лариса Назаревская исполнила её.

Поделилась своими впечатлениями О. Н. Чусовитина, хорошо знающая Щипачёва. О многом рассказал представитель из музея в Богдановиче.

«Животворная струя поэта в таких его словах:

«...В мелкой речке так же месяц тонет,

И так же силу ей дают ключ»

Три встречи

В октябре 1968 года Роман Иванович Демина из села Филиатовского отметил 85-й день рождения. В юбилейный день 90-го он решил с автобусом добраться до редакции газеты, чтобы напомнить о другом юбилее — 100-летию со дня рождения Г. П. Иванова, на котором, стало известно, автор стихов, поэтических сборников, Степан Петрович Щипачев.

Родилась известная поэтесса из деревни Щипачи Богдановского района, но наша село-филатовская для него тоже особенно памятно. В 11-летнем возрасте Степа был отдан в работники филатовскому крестьянину Матвею Дамитову Казанцеву. Вскоре батрачил он пашню перед посевом озимой пшеницы на лошадях, летом — скашивал траву, собирал овсяно-осеннюю — вручную, серпом убрал хлеб. Хозяин распорядился за работу зарплату.

После Великой Отечественной войны Степа Петрович уже получивший широкую известность как поэт, как руководитель Московской писательской организации, установил членство в с/с земледельцев-филатовцев и трижды приезжал к ним.

Первая встреча состоялась в 1964 году в деревне Филиатовское, расположенной на остром торфяном пути, местным школьником — о собственном детстве впечатлениях. В тот приход С. П. Щипачев подарил бывшей хозяйке Марфе Егоровне Казанцевой шаль. Вторая встреча состоялась с сельским активом в построенном Доме культуры. Это было предположительно в начале 70-х годов. В третий раз Степа Петрович приезжал в Филиатовское в 1977 году с женой. И снова встречи с жителями села, заданные беседы о жизни.

В 1980 году С. П. Щипачев не стало, а в городе Богдановском открыт музей его жизни, с многочисленными экспонатами, рассказывающими о жизни и многогранном творчестве известного поэта.

Р. ДЕМИН

Второй слева С. П. Щипачев, рядом - Р. И. Демина, с С. Филиатовской 1977 г.

19. 10. 1980 - в Филиатовском, уфимской области, в деревне Филиатовское.

15 января 1999 года исполнилось 100 лет со дня рождения Степана Петровича Щипачева - нашего земляка, известного поэта-лирика России!

(„Космичка по джунгли Краю
Я много дорог изведывал, см.)

„Степан Петрович умир в новгородском доме (14 января 1980) во сне
его нового повторного литературного
творчества... оставаясь много лет писателем -
стрелой на туче смерти.

Приведу Вам одну из них от 1968 г.

Привет, порой и такое случается,
холодной рукой до сердца берет.
Скоро дурно, дурно, а без небесных,
а сама - Божья, а сама - Наряд.
С излившейся его души. Вспомнил
Щипачев, Щипачев, см. (19. 10. 1980)
Дарю с Щипачева цветы, под-

Публикация Р. И. Демина о 100-летию Щипачева
15 января 1999 г. «Три встречи» (газета «Знамя Победы»),
страница из дневника Г. П. Ивановой

Список литературы

- Дёмин Р. И. Три встречи // Знамя победы. — 15 января. — 1989;
- Матафонова Ю. Поэт с Урала: к 90-летию со дня рождения С. Щипачёва // Уральский рабочий — 1989. — 7 января;
- Щипачёв С. П. Избранное: Стихи. — Богданович: Литературный музей Степана Щипачёва, 2003. — 218 с.;
- Щипачёв С. П. Избранные произведения в 2-х т. т. 1 Стихотворения поэмы проза. — Худож. лит., 1970. — 447 с.;
- Щипачёв С. П. Избранные произведения в 2-х т. т. 2 Стихотворения поэмы Литературные эскизы. - М.: Худож. лит., 1970. — 464 с.;
- Щипачёв С. П. Избранное. Стихотворения и поэмы. — М.: Худож. Лит., 1988. — 399 с.;
- Щипачёв С. П. Красный вечер: Стихи и поэмы. — М.: Сов. Писатель, 1974. — 104 с.;
- Щипачёв С. П. О Родине думаю — М.: Сов. Россия, 1974. — 110 с.
- Щипачёв С. П. Серебряная Елань: Лирические стихи об Урале. — Средн.-Уральск. кн. изд, 1967. — 84 с.;
- Щипачёв С. П. Стихотворения и поэмы. — М.: Современник, 1978. — 310 с.;
- Щипачёв С. П. Стихотворения поэмы Берёзовый сок (повесть). — М.: Худож. Лит., 1960. — 495 с.;
- Щипачёв С. П. Стихотворения и поэмы. — М.: Худож. лит., 1954. — 302 с.